

«Человек свободного общества»

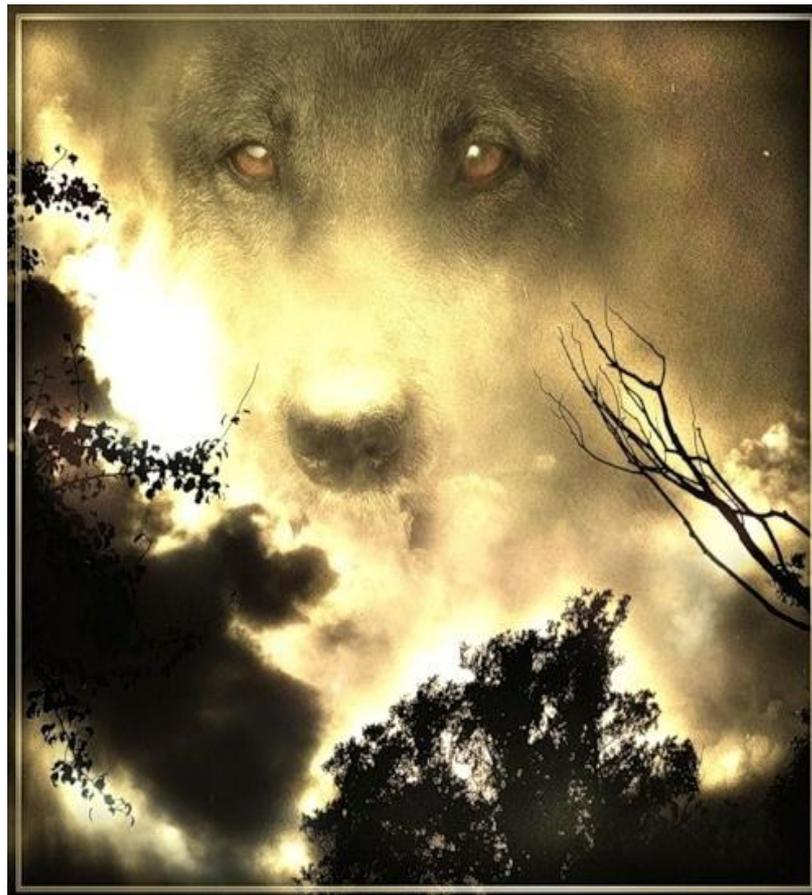
Свобода – это (по Н.А. Бердяеву)

1. **Исходная точка и путь** (т.е. свобода, к которой идет человек), или **конечная точка и цель** (т.е. человек устремлен к исполнению поставленной им цели);

**2. Когда человек
побеждает свои
низшие стихии и
подчиняет их высшему
духовно-
нравственному началу;**

**3. Свобода через
любовь и доброту,
которая рождается
внутри человека и
направлена на благо
личности и на пользу
общества**

Из истории учений о свободе

В “Философии истории” Гегеля: первым историческим народом, воплощающим в себе замысел и волю мирового духа, стал народ Древнего Востока. Здесь свободен был один, он и определял судьбы всех остальных. Это свобода и право деспота. Начало человеческой истории Гегель называет детством мирового духа – первым шагом на пути его к самопознанию и самовыражению через историю. Второй этап – юность мирового духа приходится на античную Грецию. Здесь уже свободны немногие, избранные – граждане. В Риме свободными являются уже многие – эдикт Каракаллы все население империи, не являющееся рабами, приравнял к римским гражданам. Но подлинную свободу, по мнению Гегеля, обретают люди только в германо-

Из истории учений о свободе

Эмансипация личности, всемерное развитие ее прав прослеживается и в концепции Карла Маркса. Каждая ступень истории – общественно-историческая формация – неизбежно приближает человека к обретению все большей и большей свободы. Только после того как человек сможет стать действительно полноценным носителем прав и свобод и начнется, по мнению Маркса, подлинная человеческая история. Именно этот этап и называл мыслитель коммунизмом. Все же предшествующее именовалось им предысторией.

Философия свободы

Разрушительные революции, порожденные иррациональной свободой, ввергают в анархию, анархия же порождает рабство и тиранию. Рок необходимости тяжело ударяет по народам. Мы знаем по опыту, что анархия наших страстей и наших низших расходившихся стихий порабощает нас, лишает нас свободы духа, подчиняет необходимости низшей природы. Опасность анархии, т.е. окончательного распада, подстерегает первую свободу, предоставленную самой себе.

...Вторая свобода, взятая без первой свободы, ведет к принуждению и насилию в истине и добре, к принудительной добродетели, т.е. к отрицанию свободы духа, к тиранической организации человеческой жизни. Если первая свобода порождает анархию, то вторая свобода порождает авторитарный строй жизни, теократический или социалистический, в котором свобода духа, свобода совести истребляется без остатка. Авторитарный тип общества есть порождение отвлеченно взятой второй свободы. Человеческая жизнь, индивидуальная и общественная, принудительно организуется в подчинении истине и добру.

...Снимается с человека бремя свободы выбора во имя спокойствия и счастья людей, во имя организации и регуляции человеческой жизни. Бесконечность духовного мира закрывается, замыкается... Если революции в жизни народов начинаются с утверждения ничем не ограниченной первой свободы, то они кончаются утверждением ничем не ограниченной второй свободы. А это значит, что свобода в своей динамике, в своей внутренней диалектике приводит к тирании, к самоистреблению. Первая свобода ведет к раздору и распаду. Вторая свобода хочет подчинить этот раздор и распад организующей истине и добру и этим привести мир к порядку во что бы то ни стало, к принудительному, насильственному соединению и сцеплению, хочет создать необходимую свободу, свободу в необходимости и от необходимости. Выхода из трагедии свободы не видно, свобода обречена на гибель, в недрах самой свободы скрыт яд ее разрушений.

Каждый выбирает свою свободу

- Э. Фромм «Бегство от свободы» (1941 г.)
Первую мировую войну многие считали последней битвой, а ее завершение – окончательной победой свободы: существовавшие демократии, казалось, усилились, а взамен прежних монархий появились новые демократии. Но не прошло и нескольких лет, как возникли новые системы, перечеркнувшие все, что было завоевано веками борьбы, казалось, навсегда. Ибо **сущность этих новых систем, практически полностью определяющих и общественную, и личную жизнь человека, состоит в подчинении всех совершенно бесконтрольной власти небольшой кучки людей.**
На первых порах многие успокаивали себя мыслью, что победы авторитарных систем обусловлены сумасшествием нескольких личностей и что как раз это сумасшествие и приведет со временем к падению их режимов. Другие самодовольно полагали, что германский и итальянский народы прожили в демократических условиях слишком недолгий срок и поэтому надо просто подождать, пока они достигнут политической зрелости. Еще одна общепринятая иллюзия – быть может самая опасная из всех – состояла в убеждении, что люди вроде Гитлера якобы захватили власть над государственным аппаратом лишь при помощи вероломства и мошенничества, что они и их подручные правят, опираясь на одно лишь грубое насилие, а весь народ является беспомощной жертвой предательства и террора.
За годы, прошедшие со времени победы фашистских режимов, ошибочность этих точек зрения стала очевидной. **Нам пришлось признать, что в Германии миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за нее; что они не стремились к свободе, а искали способ от нее избавиться; что другие миллионы были при этом безразличны и не считали, что за свободу стоит бороться и умирать.** Вместе с тем мы поняли, что кризис демократии не является сугубо итальянской и германской проблемой, что он угрожает каждому современному государству.

Каждый выбирает свою свободу

Перспективы борьбы за свободу

А.С.Пушкин.

*Свободы сеятель пустынный
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...*

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь
Наследство их из рода в родъ
Ярмо с гремушками да бич

Информация для размышления

С.Л.Соловейчик. «Педагогика для всех».

Первая цель воспитания, явная и бесспорная, заключается в самостоятельности.

Человек – хозяин собственной жизни, а другим он – кормилец, поилец, помощник, заступник, защитник. Родившегося у нас беспомощного младенца мы должны вырастить и поставить на ноги, чтобы он был достаточно здоров, достаточно развит и обучен, был крепок духом, чтобы не виснул на людях и не зависел от них. Чтобы помочь родителям в достижении этой цели, нашим государством создана грандиозная система образования, общего и профессионального.

Информация для размышления

Образование оказывается почти бесполезным и не ведет к самостоятельности, если не вырабатывается у человека внутренняя самостоятельность, не укрепляется тот жизненный хребет, от которого зависят все другие качества, подобно тому как физические наши силы зависят от крепости позвоночника.

Ускользающий от нас секрет слова «самостоятельность» заключается в том, что самостоятельный – значит свободный, а свобода зависит от важности и величины доступных нам жизненных выборов. Образованный свободнее неграмотного, потому что у него больше выбора в жизни, ему многое доступней. Поступки его сильнее влияют на судьбу, но у него и больше ответственности за сделанный выбор.

Информация для размышления

• Несвободного за ложный выбор наказывает кто-то (родители, сверстники, закон), свободного за неудачный шаг наказывает жизнь. Свобода человека определяется источником наказания за ошибки; совершенно свободен человек, если источник наказаний в нем самом, и нигде больше. Его наказывает его же собственная совесть, и только она. Чем шире, чем значительнее выбор пути и путей, тем меньше свободы у человека от серьезной внутренней ответственности.

Получается, что общий объем свободы – это какая-то постоянная величина. Насколько увеличивается внешняя свобода действий, настолько же уменьшается свобода внутренняя – свобода от необходимости делать выбор, нести ответственность за свою судьбу, свобода от совести. А полная свобода поведения – это полная внутренняя несвобода, крайне напряженная нравственная и духовная жизнь. Напряженная, трудная, опасная! Для неразвитых людей она буквально невыносима – как трудна, например, для некоторых молодых парней жизнь "на гражданке" по сравнению с армейской. Они мечтают о дисциплине, потому что не могут справиться с собой на свободе, их давит тяжесть ответственности перед жизнью, они предпочитают зависимость. Так и подростки, не знавшие свободы в детстве и не научившиеся обращаться с нею, вдруг освободившись от родительского надзора, быстрее торопятся примкнуть к какой-нибудь компании сверстников, где царит самое суровое подчинение. Для духовно развитого свобода – крылья, для неразвитого – бремя. Поскорее сбросить его с себя, взвалить на плечи другого! Когда мы наказываем ребенка, мы не усложняем его жизнь, как думают, а облегчаем, и притом опасно облегчаем. Мы берем выбор на себя. Мы освобождаем его совесть от необходимости выбирать и нести ответственность, мы перехватываем у жизни право наказания, мы ставим заглушку на источник самостоятельности. И если мы постоянно наказываем, осуждаем, делаем замечания, то вырастают люди, которые боятся самостоятельности, боятся свободы. Это давняя проблема человечества, ею особенно занимался Достоевский, а один из современных философов так и назвал свою книгу – "Бегство от свободы". По всем представлениям человек должен бы стремиться к свободе – но нет, он стремится прочь от нее, бежит от самостоятельности. Это, так сказать, восьмой смертный грех: конформизм. Человек не хочет быть свободным даже в мыслях! Ему показывают бумажную полоску в десять сантиметров, но все окружающие, сговорившись, утверждают, что в ней только шесть или семь сантиметров, и человек в руках психолога-экспериментатора, заикаясь и смущаясь, говорит не то, что видит, а то, что люди говорят. Он несамостоятелен, он как все, он конформист. Он вроде того шофера, который тридцать лет ездил, не зная правил движения, а когда это обнаружилось, объяснил: "А что хитрого? Куда все поворачивают, туда и я". Зависимое существо, духовный белоручка – не встречали? Руки могут быть в мозолях, ум изощрен, память забита знаниями, а дух спит, не развит. К ответственному моральному выбору человек не способен, боится его, живет в полной зависимости от своего окружения, от сослуживцев, от жены, от каких-то темных сил, поднимающихся из глубины его души. Самостоятельным его никак не назовешь.

С.Новопрудский «Дан приказ ему на Запад» («Известия» от 11 августа 2001г.)

«И до, и после революции-переворота Россия декларировала для себя особый путь развития. По государственному устройству Советский Союз оказался всего лишь более жестокой версией Российской империи. А в обществе «верхи» просто поменялись с «низами». Кто был никем, стал всем. Кто был всем, стал никем. Но само общество так и оставалось несвободным, сформированным под давлением государственного пресса.

Распад СССР в этом смысле оказался гораздо более глобальным историческим потрясением. Вместе со страной погибло коллективистское общество, скроенное государством. Была окончательно похоронена та самая русская община, на базе которой советская власть хотела создать коммунистический интернационал. Не осталось ни государства, ни общества. Зато у людей появилась относительная свобода выбора.

Соотношение между персональной и коллективной ответственностью за собственную жизнь кардинально изменилось в пользу персональной. Резко уменьшилось государственное и общественное давление на личность. Впервые в российской истории человек реально оказался предоставлен самому себе...

Именно эта личная свобода – отчасти дарованная сверху, отчасти привнесенная трагедией распада страны (распад всегда высвобождает энергию и дарует свободу) – стала источником подлинного отчаяния для миллионов советских людей с их коллективистским сознанием, инфантильной зависимостью от государства. Свобода, а не бедность, как кажется многим из тех, кто оказался в отчаянном положении. Большинству советских людей к бедности не привыкать – богато мы не жили никогда. Привычка к свободе – не свободе слова или однократного поступка, а к свободе выбора действий в неопределенном пространстве и времени – вот что отсутствовало почти у всех советских людей. Свобода – это по определению одиночество, а мы, поколение за поколением, жили «на мир». В стае, да еще под неусыпным присмотром государства...»

Вопросы по документу

- С какими мыслями автора вы согласны, а с какими могли бы поспорить?
- Что в документе было непонятным?
- Какие примеры из истории и современной жизни подтверждают или опровергают мысли автора статьи?
- На какие части можно разделить документ? Как вы могли бы озаглавить каждую из частей?
- Какие иллюстрации вы могли бы предложить (фотографии, карикатуры, рисунки, картины, графики и т.п.)?

Атмосфера свободы: инициативность, поддержка, внимание,
честность, открытость, соборность, сотрудничество

ЖИЗНЬ
УДАЛАСЬ

Чувство собственного достоинства

Щедлость сердца, гостеприимство

Милосердие, доброта

Здоровье, здравомыслие, долголетие

Любовь, творчество, независимость

Доверие, вера, уверенность

Честность, искренность,
принятие Бога, себя и других

Покаяние, смирение, служение

Безопасность, решительность,
смелость

Семья, радость, душевный покой

Почва свободы: ВОСПИТАНИЕ (дисциплина,
слушание, труд, ответственность, терпение, пост, молитва,
прощение, учеба + опыт, одобрение, развитие, восприятие)

**Желаю всем делать в жизни
правильный выбор ...**

